

„АДЖАЛ ОРДУНА“

Впервые драма Юсуфа Турсубекова «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь») была поставлена Киргизским драматическим театром в 1935 году. Тогда театр был преобразован в музыкально-драматический, композиторы В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере создали к драме «Аджал ордуна» музыку. Написанная на основе народных киргизских мелодий и на высоком техническом уровне, она органически сливается с действием и несет в себе элементы оперы — симфоническое развитие темы, арии, речитативы, многоголосые хоры, ансамбли.

Музыка отлично передает драматизм происходящих событий. Псалм Зудайки в четвертой картине написал композитором на основе подлинного плача-причитания. Ярко дан музыкальный образ Бектура, одиночающегося народную мудрость. Мужественно звучит в третьей картине монолог Искандера. Начало его окрашено в мрачные тона, но и в моменты тревоги чувствуется твердая воля народного вождя. Гораздо слабее передано оптимистическое настроение в последних картинах. Нарастающая маршеобразная поступь музыкального антракта между седьмой и восьмой картинами подготавливает слушателя к торжеству победы, но заключительный ход звучит недостаточно торжественно.

Сейчас театр оперы и балета возобновил постановку «Аджал ордуна». В важном переломном эпизоде либретто с большой убедительностью показаны эпизоды восстания 1916 года.

Царское правительство издает указы о призыве «туземного» населения Средней Азии в тыловое ополчение. Это переоплачено чашу терпения трудящихся масс Киргизии и без того измученных жестокой эксплуатацией. Народ восстал. Смелый джигит Искандер и мудрый старец Бектур

(Постановка Киргизского государственного ордена Ленина театра оперы и балета)

умело руководят восставшими. Но против вооруженных самодельными пиками и старинными ружьями повстанцев были двинуты хорошо вооруженные царские войска. Часть повстанцев через хребты Тянь-Шаня ушла в Китай. Дойдя до последнего обнищания, изгнанный полкал в кабалу и китайским купцам и чиновникам. Воженицы бебствуют, а их вождя Искандера прикован к позорному столбу. Но вот пришла радостная весть: Царское правительство свергнуто. Киргизы, освобожденные Искандера, возвращаются на родину.

Взятый из жизни сюжет, картины восстания, бегства в Китай и возвращения на родину глубоко волнуют зрителей. Судьбы героев близки и понятны им. Но для того, чтобы жизненная правда стала правдой и в искусство, нужно высокое мастерство.

Недостатки старой постановки (пассивность народных масс, неубедительный показ возвращения беженца, слабая обрисовка представителей русского народа) обязывали театр подойти к работе над спектаклем с особой серьезностью. Как же справился творческий коллектив с этой задачей? Что нового внесли в спектакль постановщики народный артист республики А. Куттубаев, заслуженные деятели искусства Киргизской ССР В. Я. Васильев и Р. Г. Миронович?

Режиссеры удачно построили массовые сцены в третьей и пятой картинах. Спек-

тает приветствовать введенную в спектакль китайскую интермедию (танцы в доме У Чей-фу), со вкусом поставленную балетмейстером Н. Тугаловым. Новый текст в отдельных местах делает спектакль более заостренным социально. С целью большего раскрытия характеристик действующих лиц добавлены музыкальные номера.

Сделанное художником А. Молдахматовым оформление усиливает идейную насыщенность спектакля. Красочно изображено озеро Иссык-Куль: во второй картине оно мрачное, беспокойное, как перед бурей, в восьмой — тихое, лучезарное.

Главная роль в драме принадлежит народу, однако его чаяния, радости, страдания, его борьба за лучшую жизнь показаны в спектакле недостаточно. В некоторых сценах народ излишне пассивен. Хор прощания с родиной у берегов Иссык-Куля звучит чересчур славно, без внутренней собранности и страсти, к тому же не всегда чисто. Горе, а не тоска, подавленность и безнадежность, а не протест слышатся в

песне прощания — самом драматическом месте спектакля.

В четвертой картине Зудайку просят за пуд муки китайскому Мандарину и, подогнав палкой, уводит на глазах убитой горем матери. С рыданиями обращается Зудайка к родителям и народу, прося у них защиты, не молча, без протеста — взирают на это люди. На всех этих картинах лежит печать подавленности, обреченности.

Не вполне удачна и восьмая картина, показывающая возвращение беженцев на Иссык-Куль. Это радостное событие требует торжественного звучания, оно должно вылиться в апофеоз, всеобщее веселье, праздник. Но в спектакле этого не чувствуется. Повинны тут не только постановщики, а и многие исполнители. Народные массы, представленные хором, балетом и статистами, слишком малочисленны.

Из исполнителей следует отметить прежде всего заслуженного артиста республики К. Чодронова, создавшего яркий образ Ноландера — смелого и мужествен-

ного руководителя восстания. Обладая графическим баритоном, артист нашол нужные краски для обрисовки своего героя. Особенно хорошо исполняет он центральную арию у позорного столба, выражающую страстный порыв к свободе.

Большое место в спектакле отведено роли мудрого старика Бектура. Своим метким словом в спокойной рассудительностью он прощает Искандера, возмущая народ. Просто, непринужденно ведет эту роль народный артист СССР А. Малдыбаев. Запоминаются полные скорби лирические арии Бектура — Малдыбаева.

Обладаящая незаурядными спелыми способностями молодая певица Н. Тогтобаева в роли Зудайки обязательна, но центральную арию «Плач Зудайки» она поет без подтема. Вокальные деятели второй исполнительницы роли Зудайки К. Камниетовой позволяют создать более полноценный образ.

Правильно дан образ матери Зудайки в исполнении заслуженной артистки республики Г. Иманкуловой. М. Кыштобаев удачен в роли китайского феодала У Чей-фу. А. Бейшембаев пона не нашол красок для обрисовки облика манапа Макута. М. Эркимбаевой; выступающей в роли своеобразной Си Тай-хо, мешает излишняя жесткость. Маловыразительны в спектакле представители русского народа Григорий (арт. М. Атагалдыев) и Сергей (арт. Х. Бабаджанов), их музыкальные характеристики бедны.

Дирижер Р. Г. Миронович успешно справился с партитурой. Оркестр под его управлением хорошо исполняет увертюру, балетные сцены и музыку, сопровождающую певцов. Вызывает сомнение трактовка средней части увертюры, исполняемой несколько замедленно.

И. ФРОЛОВ.

На снимке: сцены из спектакля «Аджал ордуна».

Фото В. Лазарева.

14 НОЯ 1954

ИСКАНДЕР И БИКТУР